

НАДПИСИ НА МОГИЛЬНЫХ ПЛИТАХ В ХОРВАТСКИХ СЕЛАХ СЛОВАКИИ ЯРОВЦЕ И ЧУНОВО: СПЕЦИФИКА СМЕШЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ СИСТЕМ*

Дарья Юрьевна Ващенко —

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: daranis@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются надписи на надгробных памятниках из хорватских сел Яровце и Чуново, расположенных в южной Словакии, в черте Братиславы. Эти надписи отражают сложную социокультурную ситуацию в регионе, которая отличается особой спецификой ввиду того, что данная территория была присоединена к Словакии лишь после 1946 г., прежде села входили в состав Венгрии; кроме того, хорватский этнос здесь с давнего времени активно контактировал с немецким и венгерским. При этом орфографические нормы литературных хорватского, немецкого, венгерского и словацкого языков, которыми потенциально могли владеть авторы надписей, во многом различаются, несмотря на латиницу. Всё это находит свое отражение в надгробных надписях, представляющих высокую степень смешения кодов. В статье выявляются основные типы фузии на памятниках: отдельные орфограммы, написание девичьей фамилии усопшей в орфографии ее родного языка, традиционное для данной семьи написание фамилии. Кроме того, смешение кодов может быть связано с написанием феминитивов, а также с порядком расположения имени и фамилии в пределах антропонима. В свою очередь, сами населенные пункты представляют разные формы существования этносов в пределах села; надгробные надписи с соответствующих кладбищ также отличаются друг от друга по характеру преобладающей тенденции смешения кодов. В Яровце, где этносы проживают компактно, фузия чаще представлена отдельными иноязычными орфограммами; в Чунове, где этносы составляют некоторый общий конгломерат, чаще представлена традиционная для конкретной семьи передача фамилии на памятнике.

Ключевые слова

Надгробные памятники, социокультурная ситуация, языковые контакты, графические системы.

Статья поступила в редакцию 9 апреля 2019 г.

* Авторская работа выполнена по гранту РНФ «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования».

THE INSCRIPTIONS ON THE GRAVESTONES IN THE CROATIAN VILLAGES OF SLOVAKIA, CHUNOVO AND JAROVCE: THE SPECIFICITY OF MIXING GRAPHICS SYSTEMS

Darya Yu. Vashchenko

Ph.D., Senior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospect 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: daranis@mail.ru

Abstract

The article discusses the inscriptions on funerary monuments from the Croatian villages of Cunovo and Jarovce, located in the South of Slovakia, near Bratislava. These inscriptions reflect the complicated sociocultural situation in the region, which is particularly specific due to the fact that this territory was included to Slovakia's territory only after 1946, while earlier the village was a part of Hungary. In addition, the local Croatian ethnic group was actively in close contact with the German and Hungarian communities. At the same time, the orthographic norms of the literary Croatian, German, Hungarian, and Slovak languages, which could potentially be owned by the authors of the inscriptions, differ in many ways, despite the Latin alphabet used on all the gravestones. All this is reflected in the tombstones, representing a high degree of mixing codes. The article identifies the main types of fusion on the monuments: separate orthograms, writing the maiden name of the deceased in the spelling of her native language, the traditional spelling of the family name. In addition, the mixing of codes can be associated with writing feminitives, also order of name and surname within the anthroponym. Moreover, the settlements themselves represent different ethnic groups coexistence within the village. Gravestones from the respective cemeteries also differ from each other in the nature of the prevailing trend of the mixing codes. In Jarovce, where the ethnic groups live compactly, fusion is often presented as a separate foreign language orthograms. In Cunovo, where the ethnic groups constitute a global conglomerate, more traditional presents for a specific family spelling of the names on the monument.

Keywords

Gravestones, sociocultural situation, languages in contact, graphics systems.

Received 9 April 2019.

Предметом рассмотрения в статье являются надписи на надгробиях, расположенных на кладбищах градищанскохорватских сел Яровце и Чуново (Южная Словакия). Надписи были зафиксированы во время этнолингвистической экспедиции, которая проводилась в мае 2018 г. сотрудниками Института славяноведения РАН А.А. Плотниковой и Д.Ю. Ващенко.

Специфику языковой ситуации в обследованных нами селах определяют два главных фактора:

1. Теснейшие контакты местных градищанцев с представителями немецкого и венгерского населения (как в прошлом, так и в настоящем), проживающими как в соседних селах, так и внутри самих населенных пунк-

тов. Статус немецкого и венгерского этносов в плане языковых контактов несколько отличается в Яровце и Чуново: представители немецкого этноса проживают и внутри самих сел, и в соседних населенных пунктах, в то время как венгры проживают только внутри сел. При этом в Яровце вычленяется компактный ареал их проживания в рамках села, а в Чуново такового не наблюдается и соответствующие семьи достаточно плотно интегрированы в микросоциум села.

2. Данные населенные пункты были включены в состав Словакии лишь в 1946 г., уже после Второй мировой войны. Прежде они входили в состав Венгрии — соответственно после смены территориальной отнесенности поменялся и язык, на котором осуществлялся документооборот в селах / язык обучения в школе. При этом обследованные села в настоящее время административно относятся к словацкой столице, т.е. в административном отношении являются районами Братиславы.

Сложность языковой ситуации в селах — как в плане пестроты межэтнических контактов, так и в плане смены официального государственного языка — не могла не найти естественное преломление в надписях на надгробных памятниках. Значительная часть этих надписей в той или иной степени отражает смешение языковых кодов, которое характеризуется крайней пестротой, существенно большей, чем, например, на градищанских кладбищах Западной Венгрии. Подобное смешение языков, наблюдаемое на надгробиях, в целом характерно для полиязычных регионов. Касательно отдельных областей Славии соответствующее явление отмечалось С.С. Скорвидом и А.Н. Соболевым¹. Подробное рассмотрение переключения кодов в составе соответствующих текстов, т.е. самих надписей на плитах, предпринималось, в частности, в статье Р. Слюжинскаса², где речь идет о смешении кодов в надписях на надгробных памятниках с территории Литвы. Ввиду того, что надписи на надгробиях в Яровце и Чуново отличаются значительной межязыковой вариативностью³, в статье предпринята первичная попытка обзора и систематизации возможных ее векто-

¹ Ср.: Скорвид С.С. О вариативности фамильных именованных потомков чешских переселенцев на Северном Кавказе и в Западной Сибири // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16). С. 63–74; Skorvid S.S. Czech immigrant dialects in the Northern Caucasus and Western Siberia // International Journal of the Sociology of Language. 238. 2016. P. 127–143; Соболев А.Н. Языки симбиотических сообществ западных Балкан: греческий и албанский в стране Химара, Албания // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 420–442.

² Sliužinskas R. Litauische Verse aus lutherischen Kirchenliedern auf Grabmälern im Memelland // Annaberger Annalen. 2008. N 16. S. 92–123.

³ Анализ надгробных надписей из словацких градищанских сел Хорватский Гроб, Девинска Нова Вес и Шенквице, которые вошли в состав Словакии непосредственно после Первой мировой войны, см. в: Domaracká J. Pohrebná obradovosť v obciach s chorvátskym osídlením na Slovensku // Botík J. (ed.) a kol.: Obyčajové tradície pri úmrtí a pochovávaní na Slovensku s osobitným zreteľom na etnickú a konfesionálnu mnohovárnosť. Bratislava: LÚČ, 2001. S. 185–195.

ров. Оговоримся, что пока что нас интересует собственно языковой аспект проблемы. За рамками данной статьи остается мотивация того или иного написания, которая, очевидно, носит экстралингвистический характер. Прояснение причин, обусловивших смешение кодов в каждом конкретном случае, требует отдельного исследования, беседы с информантами⁴, а также обращения к архивным данным, что в целом составляет дальнейшую перспективу исследований.

Кладбища в каждом из двух обследованных сел несколько по-разному интегрированы в пространство самого населенного пункта. Так, в Яровце кладбище расположено на въезде со стороны соседнего Русовце и при этом находится отдельно от церкви, фактически на месте старой церкви (до XVIII в.) и предположительно на месте прежнего поселения: на самом кладбище в ходе проведения захоронений были обнаружены остатки стен. Эти остатки прежнего поселения парадоксальным образом определяют саму структуру уже современного кладбища, поскольку там, где расположены прежние стены, осуществлять захоронения проблематично; при этом кладбище фактически расширяется по направлению от дороги к селу. В свою очередь, в Чуново кладбище расположено в стороне от дороги — рядом с церковью ближе к Дунаю, и расширяется по направлению от церкви в сторону новой части поселения.

Объем текстов, которым мы располагаем, составляет порядка 300 надписей, сфотографированных на кладбищах соответствующих сел. Большая часть захоронений была произведена начиная со второй половины XX в., т.е. уже после присоединения территории к Словакии. Кроме того, в наших материалах представлено определенное количество надписей периода Второй мировой войны, а также межвоенного периода. В ряде случаев мы будем говорить о частотности некоторого явления, имея при этом в виду, что подобные данные носят здесь условный характер и означают лишь сравнительную частотность того или иного типа фузии относительно общего числа текстов, которыми мы располагаем.

На кладбищах обследованных сел выделяются надгробные надписи без какой-либо фузии и надписи, где языковая отнесенность надписей может представлять некоторые затруднения. Сама структура надгробной надписи предполагает обязательное наличие антропонима и возможное наличие эпитафии, т.е. сопровождающего текста: это может быть предложение, вводящее антропоним (напр.: *Ovde počiva...* «здесь покоится...»), последнее пожелание, выражение признательности и любви и т.п. (напр.: *neka počiva va miru* «пусть покоится с миром»), причем орфография антропонима и сопровождающего текста не всегда совпадают. Сами формулы подобных

⁴ Ср., напр., применение методики «прогулки по кладбищу» в: Сафронов Е.Д. Кладбище в индивидуальном ракурсе: полевые заметки // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 388–396.

надписей являются устойчивыми, часто достаточно архаичными, и требуют отдельного рассмотрения. Говоря в статье о «хорватских», «немецких», «венгерских» надписях, мы будем иметь в виду надписи с сопровождающим текстом на соответствующем языке. Так, выделяются:

1. Надписи с хорватским сопровождающим текстом.

1.1. Надписи, где и сопровождающая надпись, и антропоним выполнены на хорватском идиоме. Их встречается не столь много, более распространены они в Яровце. При этом, однако, даже собственно хорватские надписи предполагают определенную специфику относительно литературной хорватской нормы. Во-первых, основным способом написания окончания фамильного имени в антропонимах является сочетание **-ich**, представляющее старовенгерскую литературную норму — диграф **ch** официально был отменен в 1922 г., можно предположить инерцию традиции, когда фамилия на надгробии записывалась так, как она обычно передавалась в документах покойного. Во-вторых, в некоторых надписях спорадически появляется диакритика над гласными, обозначающая долготу гласного, отсутствующую в хорватском языке и присутствующую в словацком. При этом литературная словацкая форма часто отличается от хорватской лишь наличием этих долгот, ср., напр., графическую вариативность, связанную с разной передачей в разных языках одной и той же фонемы *počívaju / počívajú*.

Так, см. надписи из числа послевоенных захоронений: *Ovde počiva Štefan Jankovich 1954–1991 neka počiva va miru* «Здесь покоится Штефан Янкович 1954–1991 пусть покоится с миром»; *Ovde počívaju va miru Mate Bankovich 1918–1989 Elizabet Bankovich 1929–2014 Jive a Anna Bankovich* «здесь покоятся с миром Мате Банкович 1918–1989 Элизабет Банкович, Иве и Анна Банкович»; *Ovde počiva Simon Jankovich 24.VII.1889–4.XII.1961 neka počiva va miru Amen* «Здесь покоится Симон Янкович 24.VII.1889–4.XII.1961 пусть покоится с миром. Аминь»; *Ovde počiva náš dragi brat Jožef Jankovich 20.3.1930–4.7.1989 slatko srce Jezuševu smiluj mi se* «Здесь покоится наш дорогой брат Йозеф Янкович 20.3.1930–4.7.1989 сладкое сердце Иисусово смилуйся над ним»; а также из числа захоронений межвоенных и военного времени: *Ovde počiva Šimon Radovich 1852–1924* «Здесь покоится Шимон Радович 1852–1924»; *Ovde počívaju Julia Radovich 1907–1945 Stefan Radovich 1936–1946 Simon Radovich 1902–1981 neka počívaju va miru* «Здесь покоятся Юлия Радович 1907–1945 Стефан Радович 1936–1946 Симон Радович 1902–1981 пусть покоятся с миром»; *Ovde počívajú va míru Štefan Poropatich 1874–1946 Štefan Poropatich 1903–1989 pokoj vekovečni daj im Gospodine* «Здесь покоятся с миром Штефан Поропатич 1874–1946 Штефан Поропатич 1903–1989 покой вековечный дай им Господи»; *Ovde počívaju va miru Božjem Ján Palesich 1898–1945 Katarína Palesich 1905–1974* «Здесь покоятся в мире Божьем Ян Палесич 1898–1945 Катарина Палесич 1905–1974».

1.2. Высокую степень вариативности в хорватских надписях предполагают фамилии с финалью [ich’], которая может передаваться как **-ić** (лит. хорв.), **-its** (нем.), **-ics** (венг.) и **-ič** (словац.). Остановимся на каждом из вариантов написания отдельно.

1.2.1. Литературная хорватская финаль фамильного имени *-ić* встрети-лась нам на трех памятниках, причем одно из захоронений относится к периоду Второй мировой войны. Соответствующие надписи, как правило, исключают какую-либо фузию, ср. только в одной фамилии словац-кий феминитив *-ová*: *Ovde počivaju va miru Božjem Ján Kaušić 1919–1996 Mária Kaušić rod. Kovašić 1920–2008 Šimon Kovašić 1896–1968 Agneša Kovašić 1891–1976 srdce Jezuševu smiluj im se* «Здесь покоятся в мире Божьем Ян Каушич 1919–1996 Мария Каушич, урожденная Ковашич 1920–2008 Шимон Ковашич 1896–1968 Агнеша Ковашич 1891–1976 сердце Иисусово смилуйся над ними»; *Ovde počivaju va miru Jozef Dedovič 1907–1983 Mária Dedovičová 1919–1995 neka počivaju va miru* «Здесь покоятся с миром Йозеф Дедович 1907–1983 Мария Дедовичова 1919–1995 пусть покоятся с миром»; *Ovde počivaju Jive Bankovič 1870–1944 Roza Bankovič 1875–1953 Julio Puhovič 1922–1999 Anna Puhovič 1918–2003 Bog jim daj pokoj vekov-ječni* «Здесь покоятся Иве Банкович 1870–1944 Роза Банкович 1875–1953 Юло Пухович 1922–1999 Анна Пухович 1918–2003 дай им Боже покой вековечный».

1.2.2. Словацкая графико-орфографическая норма *-ič* встречается в составе соответствующих фамилий четыре раза, в трех случаях в соста-ве надписей с хорватским сопровождающим текстом, и в одном случае — в составе надписи с немецким сопровождающим текстом. В первом случае надпись не предполагает какое-либо варьирование: *Jan Dedovič ovde počivaju⁵ va miru nar. 30.11.1899 zom. 13.2.1962* «Ян Дедович здесь покоятся с миром род. 30.11.1899 ум. 13.2.1962», во втором случае мы видим, что первые две фамилии записаны с финалью *-ich*, в то время как третья — с *-ič*: *Ovde počivaju va miru Rozina Kaderichova 13.V.1921–5.VIII.1981 Štefan Kaderich 15.X.1914–4.XI.2005 Ferdinand Kaderič 8.IX.1952–28.V.1998* «Здесь покоятся с миром Розина Кадеричова 13.V.1921–5.VIII.1981 Штефан Ка-дерич 15.X.1914–4.XI.2005 Фердинанд Кадерич 8.IX.1952–28.V.1998», в третьей надписи мы видим сочетание словацкой графико-орфографиче-ской нормы со словацким феминитивом и при этом с немецким *W* в нача-ле фамилии: *Rodina Wareničova* «Семья Варенич». В четвертой надписи сопровождающий текст выполнен по-немецки, при этом характерно, что собственно немецкая фамилия здесь также присутствует, и это девичья фамилия также похороненной здесь жены усопшего, ср.: *Hier ruhet in Fri-*

⁵ Глагол в составе конкретной надписи стоит в форме множественного числа, хотя усопший только один: возможно, это связано с тем, что в данной могиле впоследст-вии будут также другие захоронения.

eden familie Staršič Stefan 1903–1976 Anna geb. Ziegler 1913–2007 «Здесь покоится с миром семья Старшич Стефан 1903–1976 Анна урожд. Циглер 1913–2007» — можно предположить, что подобное сочетание вызвано тем, что муж умер раньше, чем его супруга, соответственно первую надпись на памятнике делал человек, родным языком которого являлся немецкий.

1.2.3. Венгерская финаль *-ics* встретилась нам три раза, при этом все три случая значительно отличаются друг от друга в языковом отношении. Первая надпись, относящаяся к раннему межвоенному периоду, выполнена на венгерском языке, с последовательным соблюдением норм венгерской орфографии, однако сама фамилия имеет очевидно хорватское происхождение: *Itt nyugszik Istenben boldogult Kovacsics család Kovacsics Ilona szül. Dunay 1925.6.18. Nyugodjanak békében* «Здесь покоится почившая в бозе семья Ковачич Ковачич Илона урожд. Дунай 1925.6.18. Пусть покоятся с миром». Во второй надписи конкретная фамилия традиционно фигурирует на всех могильных плитах исключительно в варианте с венгерской финалью, вне зависимости от языка, на котором выполнена надпись, ср. сочетание в рамках одной надписи финалей *-ics* и *-ich*: *Ovde počivaju va miru Božjem Terézia Hirsich, rod. Flink 1880–1943 Peter Hirsich 1877–1963 Mária Bodics rod. Hirsich 1912–1976 František Bodics 1919–1995 pokoj vekovečni daj im Gospodine* «Здесь покоятся в мире Божьем Терезия Хиршич, урожд. Флинк 1880–1943 Петер Хиршич 1877–1963 Мария Бодич урожд. Хиршич 1912–1976 Франтишек Бодич 1919–1995 покой вековечный даруй им Господи». Наконец, в третьем варианте венгерская финаль фамильного имени сопровождается словацкой формулой, при этом в конкретной фамилии финаль чаще записывается как *-ich*, а сопровождающая формула пишется на хорватском языке: *Július Hlušek 1949–2016 Viola Hlušeková 1948 — Jozef Jankovics 1921–2004 Irma Jankovicsová 1925–2008 odpočívajte v pokoji* «Юлиус Глушек 1949–2016 Виола Глушекова 1948 — Йозеф Янкович 1921–2004 Ирма Янковичова 1925–2008 покойтесь с миром».

1.2.4. Финаль фамильного имени в варианте *-its* в хорватских фамилиях встречается в наших материалах значительно чаще (около 25 раз), причем преимущественно в составе хорватских надписей, ср.: *Ovde počivaju va miru Jozef Jankovits 1897–1986 Anna Jankovits 1917–2004 Pavol Jankovits 1884–1947 Anna Jankovits ...* «Здесь покоятся с миром Йозеф Янкович 1897–1986 Анна Янкович 1917–2004 Павол Янкович 1884–1947 Анна Янкович...»; *Ovde počivaju va miru Mate Bartolits 6.III.1899 12.X.1952 Katarina Bartolits 8.IV.1915 3.V.19. Mate Bartolits 10.1.1936 —... Bog jim daj pokoj vekovečni* «Здесь покоятся с миром Мате Бартолич 6.III.1899 12.X.1952 Катарина Бартолич 8.IV.1915 3.V.19. Мате Бартолич 10.1.1936 —... дай им Боже покой вековечный». В составе хорватских надписей финаль также может выступать в контаминации со словацким феминитивом *-ová*, ср.: *Šimon Štergenits 5.5.1902 6.3.1973 Anna Štergenitsová 13.5.1903 2.4.1986 Michal Štergenits 24.8.1936 20.11.2004* «Шимон Штергенич 5.5.1902 6.3.1973

Анна Штергеничова 13.5.1903 2.4.1986 Михал Штергенич 24.8.1936 20.11.2004». Кроме того, ср. надпись из Яровце, где помимо контаминации -its и феминитива, прослеживается вариативность ch / ts в пределах имен тестя и зятя, которых зовут абсолютно одинаково, записаны с разными финалями, также присутствующая здесь женская фамилия (очевидно, речь идет о жене младшего Янковича) записана с той же финалью, что и у мужа: *Ovde počivaju Štefe Jankovič 1897–1932 zet Štefe Jankovičs 1924–1970 Klára Jankovičsová 1927–1999 srdce jezušovo smiluj im se* «Здесь покоятся Штефе Янкович 1897–1932 зять Штефе Янкович 1924–1970 Клара Янковичова 1927–1999 сердце Иисусово смилуйся над ними».

Впрочем, варьирование -ich / -its может также прослеживаться в пределах надписей с немецким формульным текстом, ср. текст с плиты, где сама надпись выполнена на немецком языке, имена записаны на хорватском языке, при этом наиболее последовательно нормы немецкой орфографии соблюдаются при передаче девичьей фамилии одной из усопших: *Hier ruhet in frieden Štefan Jankovič 20.VIII.1903–17.IV.1974 Elisabet Jankovič geb. Warenits 18.XI.1904–15.VI.1988 Ján Pauhof 15.I.1932–29.VI.1995 Franc und Elisabet Bruk* (даты жизни не проставлены. — Д. В.) «Здесь покоится в мире Штефан Янкович 20.VIII.1903–17.IV.1974 Элисабет Янкович урожд. Варенич 18.XI.1904–15.VI.1988 Ян Паухоф 15.I.1932–29.VI.1995 Франц и Элисабет Брук».

1.3. Вкрапления немецкой орфографии, не связанные с написанием фамильного имени. Они могут носить относительно регулярный характер, сюда относится написание немецкого W в ряде хорватских фамилий — либо появляться спорадически, чаще всего это венгерские орфограммы cs и sz.

Так, в составе фамилий широко распространено написание начального [v] через W, это относится как к современным захоронениям: *Ovde počivaju Štefan Wuketich 2.7.1935 8.7.1957 Anton Wuketich 14.4.1931 9.2.1976* «Здесь покоятся Штефан Вукетич 2.7.1935 8.7.1957 Антон Вукетич 14.4.1931 9.2.1976»; *Michal Wuketich 30.10.1899–3.11.1977* «Михал Вукетич 30.10.1899–3.11.1977»; *Ovde počivaju va miru Božjem Fabián Bankovič 3.2.1896 27.9.1996 Mária Klemensich 17.6.1902 14.3.1977 Otto Bankovič 14.1.1931 21.2.1991 Terézia Wuketich 9.10.1936* — «Здесь покоятся в мире Божьем Фабиан Банкович 3.2.1896 27.9.1996 Мария Клеменсич 17.6.1902 14.3.1977 Отто Банкович 14.1.1931 21.2.1991 Терезия Вукетич 9.10.1936 — »⁶, так и к межвоенным и военного времени: *Ovde počivaju va miru Jožef Warenich 1910–1946 Miko Warenich 1808–1883 Miko Warenich 1876–1928* «Здесь покоятся в мире Йожеф Варенич 1910–1946 Мико Варенич 1808–1883 Мико Варенич 1876–1928».

⁶ В ряде случаев дата смерти открыта: предполагается, что человек еще жив, однако впоследствии будет захоронен в этой могиле (вместе со своими родственниками).

В надписях с начальным W возможны и другие немецкие орфограммы, ср. две разные почти тождественные надписи из Яровце, где в первом случае имя содержит хорватскую графему с = [ts], а во втором — немецкую z = [ts]: *Pongrač Wuketich 1842–29.4.1913 Agnes Wuketich 1856–18.6.1939* «Понграц Вукетич 1842–29.4.1913 Агнес Вукетич 1856–18.6.1939», но: *Ovde počivaju Pongráz Wuketich 1878–1928 Mária Wuketich 1892–1962 neka počiva va miru* «Здесь покоятся Понграц Вукетич 1878–1928 Мария Вукетич 1892–1962 пусть покоится с миром».

В составе подобных надписей возможна дальнейшая фузия, причем двух видов: варьирование начальных W / V: *Štefan Valentich 1906–1979 Mária Valentichová rod. Broszová 1907–1982 Šimon Brosz 1851–1930 odpočivajte va Božjem miru Ján Valentich 1946–2014* «Штефан Валентич 1906–1979 Мария Валентичова урожд. Бросова 1907–1982 Шимон Брос 1851–1930 покойтесь в мире Божьем Ян Валентич 1946–2014», либо же появление венгерской графемы cs, обозначающей звук [ch] в составе фамилии: *Ovde počivaju va miru Šimon Wandracsek 1835–1914 Mária Wandracsek 1880–1945 Maria Mati draga moli Boga za ne* «Здесь покоятся в мире Шимон Вандрачек 1835–1914 Мария Вандрачек 1880–1945 Мария Мать дорогая моли Бога за них»; *Ovde počivaju va miru Božjem Šimon Waracsek 25.3.1918–3.9.2014 Johanna Waracseková rod. Klemensichová 3.5.1927–29.8.2017 pokoj vječni daj im Gospodine* «Здесь покоятся в мире Божьем Шимон Варачек 25.3.1918–3.9.2014 Йоханна Варачекова урожд. Клеменсичова 3.5.1927–29.8.2017 вечный покой дай им Господи».

1.4. Венгерские вкрапления в составе хорватских надписей встречаются значительно реже, чем немецкие, в основном это уже упомянутые выше варьирования в написании [ch] как cs, напр.: *Ovde počivaju va miru Božjem Jožef Kovacsich 18.3.1904–2.11.1996 Terezia Kovacsich rod. Bogovich 9.11.1913–26.1.2001 Margita Skocsik rod. Kovacsich2.1945–15.11.2006 pokoj vekovečni daj im Gospodine* «Здесь покоятся в мире Божьем Йозеф Ковачич 18.3.1904–2.11.1996 Терезия Ковачич урожд. Богович 9.11.1913–26.1.2001 Маргита Скочик урожд. Ковачич2.1945–15.11.2006 покой вековечный дай им Господи».

1.5. Варьирование орфографии также может быть связано с тем, что в конкретной семье написание фамильного имени носит устойчивый характер. Так, см. примеры из Яровце: *Ovde počivaju va miru Maria Treuer srdce jezuševu smiluj se njim* «Здесь покоится Мария Тройер сердце Иисусово смилуйся над ней»; *Ovde počivaju va miru Matilda Strecková 1911–1979 Fabian Streck 1905–1983* «Здесь покоятся с миром Матилда Штрекова 1911–1979 Фабин Штрек 1905–1983»; *Ovde počivaju va miru Anton Streck 1904–1968 Katarína Strecková 1910–2001 sladko srce jezuševu smiluj se njim* «Здесь покоятся с миром Антон Штрек 1904–1968 Катарина Штрекова 1910–2001 сладкое сердце Иисусово смилуйся над ними»; и из Чуново: *Ovde počivaju va miru Božjem Brosz Mikuláš 1922–1999 Alžbeta 1926 — Mikuláš 1892–1987*

Katarína 1897–1952 Pokoj vekovečni daruj im Gospodine «Здесь покоятся в мире Божьем Брос Микулаш 1922–1999 Алжбета 1926 — Микулаш 1892–1987 Катарина 1897–1952 Покой вековечный даруй им Господи»; *Ovde počivaju va miru Brosz Franc 1878–1946 Brosz Maria rod. Flink 1883–1964 Pokoj vekovečni daruj im Gospodine* «Здесь покоятся с миром Брос Франц 1878–1946 Брос Мария урожд. Флинк 1883–1964 Покой вековечный даруй им Господи»; *Ovde počivaju va miru nas drago lubleni otac Stefan Maász 1923–1977 Marta Maászová 1925–2018 ki va žitku po božjoj voli živi ni mirtau pokoj vekovečni daj im Gospodine!* «Здесь покоятся в мире наш возлюбленный отец Стефан Маас 1923–1977 Марта Маасова 1925–2018 кто в жизни по Божьей воле живет, тот не умрет покой вековечный даруй им Господи!».

2.1. Немецкие надписи без вкраплений примерно одинаково представлены в Яровце и Чуново: *Hier ruhen it Gott Franz Hackl 25.IX.1921–5.IX.1989 und gattin Mária Hackl 7.1.1927–23.VII.2017 ruhe sanft* «Здесь покоятся в Боге Франц Хакл 25.IX.1921–5.IX.1989 и его супруга Мария Хакл 7.1.1927–23.VII.2017 тихий покой»; *Familie Harrer Paul Harrer 1906–1994 Marianna Harrer geb. Nestlinger 1917–1966 ruhe sanfti* «Семья Харрер Пауль Харрер 1906–1994 Марианна Харрер урожд. Нестлингер 1917–1966 тихий покой»; *Hier ruhet in Frieden familie Ziegler Josef 1880–1955 Maria 1880–1965 ruhe sanft* «Здесь покоится с миром Циглер Йозеф 1880–1955 Мария 1880–1965 тихий покой». Ср. также немецкие надписи, содержащие девичьи фамилии славянского происхождения: *Hier ruhet in Gott Paul Hönigmayer 25.III.1893–31.XII.1974 Helena Hönigmayer geb. Bogovich 30.VII.1904–27.XII.2005 Stefan Puhovich 20.IV.1932–21.I.2005 Ruhet sanft* «Здесь покоится в Боге Пауль Хенигмайер 25.III.1893–31.XII.1974 Хелена Хенигмайер урожд. Богович 30.VII.1904–27.XII.2005 Штефан Пухович 20.IV.1932–21.I.2005 Тихий покой»; *Hier ruhen in Gott Ludwig Maász 1902–1986 Elizabet geb. Puhovich 1903–1992 Ruhe sanft* «Здесь покоятся в Боге Людвиг Маас 1902–1986 Элизабет урожд. Пухович 1903–1992 Тихий покой».

2.2. Немецкие надписи, содержащие славянские имена и славянские фамилии, которые могут быть записаны как по правилам немецкой орфографии, так и в смешанном регистре. В первом примере одно и то же имя записано в немецком варианте, а во втором — в славянском: *Hier ruhet in Gott Franz Warenich 1908–1918 Marianka Warenich 1944–1969 František Warenich 1917–2009* «Здесь покоится в Боге Франц Варенич 1908–1918 Марианка Варенич 1944–1969 Франтишек Варенич 1917–2009». Часть текста, относящаяся ко второй усопшей, где подчеркивается, что прожила она недолго, выполнена по-словацки. Обе фамилии при этом хорватские, а имена записаны в их немецком варианте: *Hier ruhet im frieden Johann Jankovich 27.11.1925 31.12.2007 Katharina Jankovich žila 17 rokov* «Здесь покоится в мире Йоханн Янкович 27.11.1925 31.12.2007 Катарина Янкович жила 17 лет». В третьей немецкой надписи мужские имена записаны в славянском варианте, а женское имя — в немецком: *Hier ruhet in frieden Štefan Jankovi-*

ch 20.VIII.1903–17.IV.1974 *Elisabet Jankovich geb. Warenits* 18.XI.1904–15.VI.1988 *Ján Pauhof* 15.I.1932–29.VI.1995 *Franc und Elisabet Bruk* (даты жизни не проставлены — Д.В.) «Здесь покоится в мире Штефан Янкович 20.VIII.1903–17.IV.1974 Элисабет Янкович урожд. Варенич 18.XI.1904–15.VI.1988 Ян Паухоф 15.I.1932–29.VI.1995 Франц и Элисабет Брук».

3.1. Венгерские надписи без каких-либо вкраплений чаще представлены в Яровце, нежели в Чуново, по всей вероятности, ввиду того, что в Яровце представители венгерского этноса более обособлены от хорватов, нежели в Чуново: выделяется компактный район их проживания, меньше распространены межэтнические браки и т. п., ср.: *Czafik Markusné 1923–1991 Czafik Márkus 1917–2000 nyugodjatok békében* «Цафик Маркушне (жена Маркуша Цафика) 1923–1991 Цафик Маркуш 1917–2000 пусть покоятся в мире»; *Itt nyugszik Bajnok család Anna 1903–1979 István 1899–1979 István 1931–2006 Nyugodjanak békében* «Здесь покоится семья Байнок Анна 1903–1979 Иштван 1899–1979 Иштван 1931–2006 Пусть покоятся с миром»; *Itt nyugszik Karácsony Vendel 1884–1936 Karácsony Vilma 1889–1959 lányuk Berta 1923–2013 nyugodjanak békében* «Здесь покоится Карачонь Вендел 1884–1936 Карачонь Вилма 1889–1959 их дочь Берта 1923–2013 пусть покоятся в мире»; *Itt nyugszik Hegyi Mihály 1924.9.5–2014.9.7 és néje Hegyi Éva 1931.8.23–2016.7.18 nyugodjanak békében* «Здесь покоится Хедьи Михай 1924.9.5–2014.9.7 и его жена Хедьи Эва 1931.8.23–2016.7.18 пусть покоятся в мире».

Там, где фузия в венгерских надписях представлена, выделяются следующие случаи:

3.2. Славянская девичья фамилия усопшей пишется по правилам хорватской орфографии, при этом окончание записывается по старой венгерской орфографической норме, т. е. как -ch: *Itt nyugszik Lovasi Istvan 1877–1970 Lovasi Anna szül Vojnešich 1884–1972 béke hamvaikra* «Здесь покоится Ловаши Иштван 1877–1970 Ловаши Анна урожд. Войнешич 1884–1972 мир их праху». Характерно, что в тех венгерских надписях, где славянские вкрапления присутствуют, сохраняется традиционно венгерский порядок написания «фамилия + имя».

3.3. Кроме того, встречаются случаи, когда фамилия записывается традиционным для данной семьи способом. В составе венгерских надписей встречаются подобные случаи двух видов. Так, хорватская фамилия может быть у мужа, при этом остальные фамилии на плите являются венгерскими и записаны по венгерской норме: *Itt nyugszik Poropatich Peter 1907–1980 és néje Kajtar Erzsébet 1909–2006 Kürti József 1933 — Anna 1933–2009 béke hamvaira* «Здесь покоится Поропатич Петер 1907–1980 и его жена Кайтар Эржебет 1909–2006 Кюрти Йожеф 1933 — Анна 1933–2009 мир их праху». Хорватская либо словацкая фамилия также может быть представлена у обоих супругов: использование венгерского языка на таких надгробиях, с учетом большого количества смешанных браков в Чуново, можно объяс-

нить тем, что для домашнего общения в таких семьях использовался именно венгерский язык, однако данное предположение требует специального прояснения. Ср.: *Itt nyugszik Simonek Ferdinand 1903.1.9–1985.4.28 és néje Simonek Erzsébet 1909.2.3–1988.3.20 nyugodjanak békében* «Здесь покоится Шимонек Фердинанд 1903.1.9–1985.4.28 и его жена Шимонек Эржебет 1909.2.3–1988.3.20 пусть покоятся в мире»; *Itt nyugszik Istenben boldogult Kovasich Stefan 1910–1989 és neje Kovasich Terézia 1911–1993* «Здесь покоятся почившие в Боге Ковасич Штефан 1910–1989 и его жена Ковасич Терезия 1911–1993».

4. Наконец, словацкие надписи распространены особенно в новой части обоих кладбищ, где похоронены уже словаки (новые жители села), напр.: *Rodina Kuniková Jozef 1913 1990 Mária 1923 1993* «Семья Куников Йозеф 1913 1990 Мария 1923 1993»; *Tu odpočívajú Ludovit Bajnok a manželka Rozália Jozef Matlák odpočívajte v pokoji* «Здесь покоятся Людовит Байнок и жена Розалия Йозеф Матлак покойтесь с миром»; *Lubomír Chlupka 7.1.1946–27.11.2011 ... smrťou neskončí* «Любомир Хлупка 7.1.1946–27.11.2011 ... смертью не кончается»; *Helena Janatová rod. Volárová 15.5.1946–10.5.1996 Eštera Volárová rod. Vrabelová 10.8.1915–30.8.1999* «Хелена Янатова урожд. Воларова 15.5.1946–10.5.1996 Эстера Воларова урожд. Врabelова 10.8.1915–30.8.1999».

5. Отдельно остановимся также на явлениях, которые могут встречаться в надписях вне зависимости от конкретного типа фюзии, как правило, в комбинации с другими. Сюда относятся:

5.1. Написание / не написание феминитива, в первую очередь словацкого -ová, в ряде случаев также венгерского -né. См., напр.: *Tu odpočívajú v pokoji Štefan Warenich 17.2.1918–6.2.1985 Agneša Warenichová 6.1.1918–30.12.1988* «Здесь покоятся с миром Штефан Варенич 17.2.1918–6.2.1985 Агнеша Вареничова 6.1.1918–30.12.1988»; *Ovde počívaju va miru Rafael Teklits 1920–1986 Katarina Teklitsová 1928–2008* «Здесь покоятся с миром Рафаел Теклич 1920–1986 Катарина Текличова 1928–2008»; *Keszeli Karol 1936–2010 Keszeliová Alžbeta 1940 — Kiss Ján 1915–1984, Kissová Alžbeta ...⁷ — 1985* «Кесели Карол 1936–2010 Кеселиова Алжбета 1940 — Кишш Ян 1915–1984, Кишшова Алжбета ... — 1985»; *Ovde počívaju Vindiš Gregor 1852–1940 Vindišová Mária rod. Kuweker 1852–1933 ovde počívaju va miru naši dráži starji Wolf Ján 6.X.1931–29.X.1992 Wolfová Irma rod. Waracseková 27.VII.1929 pokoj vekovečni daj im Gospodine* «Здесь покоятся Виндиш Грегор 1852–1940 Виндишова Мария урожд. Кувекер 1852–1933 здесь покоятся в мире наши дорогие старики Волф Ян 6.X.1931–29.X.1992 Волфова Ирма урожд. Варачекова 27.VII.1929 покой вековечный дай им Господи»; *Ovde počiva Juraj Vároš 1.5.1986–7.9.1971 Marie Varošová rod. Ambrošová 19.1.1902–9.5.1978* «Здесь покоится Юрай Варош 1.5.1986–

⁷ Дата рождения на надгробии не просматривается.

7.9.1971 Мари Варошова урожд. Амброшова 19.1.1902–9.5.1978». В составе венгерской надписи ср. контаминацию славянской фамилии с венгерским феминитивом: **Ondrušek Sándor 1927–1990 Ondrušek Sándorné 1929–2014 Nyugodjatok békében** «Ондрушек Шандор 1927–1990 Ондрушек Шандорне (жена Ондрушека Шандора) 1929–2014 Пусть покоятся в мире».

5.2. Порядок имя + фамилия / фамилия + имя. Последнее более характерно для венгерской традиции, однако может быть представлено и не в венгерских надгробиях. Так, фамилия в составе хорватской надписи может целиком записываться по венгерским нормам, причем, как правило, это сопровождается характерным для венгерской традиции написанием сначала фамилии, а затем имени. Ср. примеры — в первом случае славянская фамилия в венгерском варианте соседствует с чисто венгерским мужским именем *ovde počívajú va miru Zsidek Gyula 1920–1992 a Mária rod. Brosz 1924–2008 Zsidek Gyula 1881–1946 Zsidek Katarina 1880–1966 Gospodine smilujimse* «здесь покоятся в мире Жидек Дьюла 1920–1992 и Мария урожд. Брос 1924–2008 Жидек Дьюла 1881–1946 Жидек Катарина 1880–1966 Смилуйся над ними Господи»; во втором случае женская фамилия имеет при себе словацкий феминитив *tu odpočívajú Katarína Witolich 1872–1944 Madarász Rudolf 1936–2014 Madarászová Mária 1937 pane Ježišu bud' im ...* «здесь покоятся Катарина Витолич 1872–1944 Мадарас Рудолф 1936–2014 Мадарасова Мария 1937 господи Иисусе будь им ...»; в третьем случае венгерский феминитив традиционно стоит сперва при указании полного имени мужа усопшей: *Počivali u miru Božjem Stefan Bros 20.3.1958–24.7.2016 Besenyei Kalmanné B.Z. Maasz Julianna 1910–1964* «Почили в мире Божьем Стефан Брос 20.3.1958–24.7.2016 жена Кальмана Бешенеи Б.З. Маас Юлианна 1910–1964».

Рассмотрев различные возможности фузии в зависимости от языка надписи, наметим общие типы смешения графико-орфографических норм в надгробных надписях из Яровце и Чуново:

А) собственно орфографические вкрапления делятся на А1) связанные с написанием финали в хорватских фамилиях — характерно при этом, что финали, записанные в различных орфографических системах, часто встречаются на одном и том же надгробии — А2) не связанные с написанием финали, при этом они могут носить относительно регулярный характер, как написание немецкого W в ряде хорватских фамилий, либо появляться спорадически (чаще всего это венгерские диграфы cs и sz).

В) написание девичьей фамилии усопшей, которая в подавляющем большинстве случаев записывается традиционно.

С) традиционное для конкретной семьи написание, носящее относительно устойчивый характер в случае с венгерскими и немецкими фамилиями.

Д) написание / не написание феминитива, в первую очередь, словацкого –ová, в ряде случаев также венгерского –né.

Е) порядок имя + фамилия Vs фамилия + имя.

Представленная картина смешения в первую очередь графико-орфографических систем, на которую в ряде случаев накладываются словацкие феминитивы либо традиционный венгерский порядок антропонимов, на надгробных надписях отображает сложную социолингвистическую ситуацию, характерную для региона, который многократно попадал в сферу раздела государственной территории. Полиязычие в целом свойственно данной области; в свою очередь, сами надписи являются выражением сразу нескольких речевых жанров: письменного, книжного, устного, в каждом из которых многоязычие проявляет себя по-своему. Официальный государственный язык в селах неоднократно сменялся, так как они трижды меняли территориальную отнесенность, сменялся и язык обучения в школе. При этом орфографические нормы литературных хорватского, немецкого, венгерского и словацкого языков, которыми потенциально могли владеть авторы надписей, во многом различаются, несмотря на латиницу. Вместе с тем в обследованных селах издавна происходили теснейшие контакты трех, а впоследствии четырех этносов — хорватского, немецкого, венгерского и словацкого, как следствие для устного общения в пределах села характерна полиязычная коммуникация; кроме того, в селах представлено значительное количество межэтнических браков. В результате действия указанных факторов на данной территории сложилась некоторая «смешанная норма», которая и находит отражение на рассмотренных надгробных памятниках. При этом сам характер фузии на надгробных памятниках из сел Яровце и Чуново несколько различается ввиду разной этносоциальной ситуации в селах. Так, в Яровце хорватский, немецкий, венгерский этносы проживают компактно в пределах села, в Чуново они теснейшим образом переплетаются и взаимодействуют. Значимым для Яровце является его близость к словацкой столице, а для Чуново — близость к венгерской границе и расположенному там немецкому селу Райка / Ракендорф. Возможно, вследствие этого на надгробных памятниках Яровце преобладает орфографический тип фузии: отдельные вкрапления в составе той или иной надписи. В свою очередь, в Чуново чаще встречается традиционная передача антропонима в рамках традиции, сложившейся в конкретной семье, при этом антропоним и сопровождающий его текст записываются в разных орфографических системах.

В дальнейших исследованиях предполагается сопоставить надгробные надписи из Яровце и Чуново с надписями из других градищанскохорватских сел, где представлена иная языковая и этносоциальная ситуация: в первую очередь, это села Хорватский Гроб и Девинска Нова Вес, которые отошли к Словакии непосредственно после Трианонского мира; не меньший интерес представляет сравнение с надписями из венгерских и австрийских градищанских сел.

Литература

1. Сафронов Е.Д. Кладбище в индивидуальном ракурсе: полевые заметки // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 388–396.
2. Скорвид С.С. О вариативности фамильных именовании потомков чешских переселенцев на Северном Кавказе и в Западной Сибири // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16). С. 63–74.
3. Соболев А.Н. Языки симбиотических сообществ западных Балкан: греческий и албанский в краине Химара, Албания // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 420–442.
4. Domaracká J. Pohrebná obradovosť v obciach s chorvátskym osídlením na Slovensku // Botík J. (ed.) a kol.: Obyčajové tradície pri úmrtí a pochovávaní na Slovensku s osobitným zreteľom na etnickú a konfesijnú mnohotvárnosť. Bratislava: LÚČ, 2001. S. 185–195.
5. Skorvid S.S. Czech immigrant dialects in the Northern Caucasus and Western Siberia // International Journal of the Sociology of Language. 238. 2016. P. 127–143.
6. Sliužinskas R. Litauische Verse aus lutherischen Kirchenliedern auf Grabmälern im Memelland // Annaberger Annalen. 2008. N 16. S. 92–123.

References

1. Domaracká, J., 2001. Pohrebná obradovosť v obciach s chorvátskym osídlením na Slovensku. In: Botík, J., ed., 2001. *Obyčajové tradície pri úmrtí a pochovávaní na Slovensku s osobitným zreteľom na etnickú a konfesijnú mnohotvárnosť*. Bratislava: LÚČ, pp. 185–195.
2. Safronov, E.D., 2011. Kladbishhe v individual'nom rakurse: polevye zametki [The Graveyard from a personal perspective: field notes]. *Antropologicheskii forum*, N 15, pp. 388–396.
3. Skorvid, S.S., 2014. O variativnosti famil'nyh imenovanii potomkov cheshskih pereselentsev na Severnom Kavkaze i v Zapadnoi Sibiri [On the variability of the family names of Czech migrants' descendants in the Northern Caucasus and Western Siberia]. *Voprosy onomastiki*, N 1 (16), pp. 63–74.
4. Skorvid, S.S., 2016. Czech immigrant dialects in the Northern Caucasus and Western Siberia. *International Journal of the Sociology of Language*, 238, pp. 127–143.
5. Sliužinskas, R., 2008. Litauische Verse aus lutherischen Kirchenliedern auf Grabmälern im Memelland. *Annaberger Annalen*, N 16, pp. 92–123.
6. Sobolev, A.N., 2017. Iazyki simbioticheskikh soobshchestv zapadnykh Balkan: grecheskii i albanskii v kraine Khimara, Albaniia [Languages in the Western Balkan symbiotic societies: Greek and Albanian in Himara, Albania]. *Vestnik SPbGU. Jazyk i literatura*, vol. 14. vyp. 3, pp. 420–442.